

На правах рукописи

ЖУК Елена Ивановна

**СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ (ОПЫТ МОСКВЫ)**

Специальность 22.00.04 «Социальная структура,
социальные институты и процессы»

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой
степени кандидата социологических наук

Москва
2016

Работа выполнена на кафедре прикладной социологии ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный руководитель:

доктор социологических наук,
профессор **Солодников Владимир Владимирович**, профессор
кафедры прикладной
социологии РГГУ

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Носкова Антонина Вячеславовна,
профессор кафедры социологии ФГАОУ
ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»

кандидат социологических наук
Ильдарханова Чулпан Ильдусовна,
главный научный сотрудник Центра
семьи и демографии Академии наук
Республики Татарстан

Ведущая организация:

Государственное автономное
учреждение города Москвы
«Институт дополнительного
профессионального образования
работников социальной сферы»

Защита состоится «22» ноября 2016 г. в 17.00 на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.198.09 на базе Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, дом 6, корп. 5, ауд. 406.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РГГУ по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, дом 6 и на официальном сайте организации по адресу: www.rsuh.ru

Автореферат разослан «10» октября 2016 г.

Ученый секретарь,
доктор социологических наук

Буланова М.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Состояние российской семьи в конце XX века являло собой все признаки второго демографического перехода: рост внебрачных рождений и уровня разводимости, увеличение возраста супругов при рождении первого и второго ребенка, усиление рациональности при планировании семьи и т.д. Радикальные экономические и социальные преобразования 1990-х гг. внесли свой вклад в то, что перестало обеспечивать простое воспроизводство (количественное замещение) населения России.

Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Госкомстат) сформулировала три сценария развития демографической ситуации: низкий (негативный), при котором предполагается, что в 2031 г. в России будут проживать 130,8 млн. человек; средний (нейтральный) – 141,6 млн. человек и высокий (положительный) – 151,6 млн. человек.

Несомненно, источником и базой таких сценариев является семья с детьми. Поэтому неслучайно, что именно после длительного перерыва (на протяжении 1990-х гг.), с начала 2000-х гг. в социальной политике был обозначен приоритет поддержки семей с детьми. Это позволило к 2009 г. перевести негативные тенденции феномена «русского креста» (образуемого в результате пересечения двух прямых на графике – смертности (при ее росте) и рождаемости (при ее снижении) в постепенный прирост населения, который, по данным Госкомстата, сложился благодаря существенно уменьшившейся естественной убыли и увеличению миграции.

С 2004 по 2012 гг. суммарный коэффициент рождаемости повысился с 1,16 до 1,69, но все же остался ниже уровня простого замещения поколений – 2,1 рождений на одну женщину. В 2014 г. 31% всех семей были бездетными, а среди семей с несовершеннолетними детьми однодетные семьи составили 67%, с двумя детьми – 26,7%, с тремя и более детьми (многодетные) – только 5,8%¹.

¹ Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения. [Электронный ресурс]. Электрон.дан. Федеральная служба государственной статистики РФ М., 1999-2015. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc (дата обращения - 14.03.2015).

Распространенность малодетных (и особенно с одним ребенком) семей остается в центре внимания политической власти и научного сообщества России. На государственном уровне повышается значимость целостного подхода к разработке концептуальной базы семейной политики, смещения акцента с мер по стимулированию количественного воспроизводства населения к улучшению качества жизни семей с детьми. Так, в 2006 г. Президент России в Послании Федеральному Собранию отметил, что «...проблему низкой рождаемости невозможно решить без изменения отношения всего общества к семье и ее ценностям»². Утвержденная год спустя Концепция национальной демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. ориентировала демографическую политику государства на достижение нормативной численности населения в 145 млн. человек. А принятая в 2015 г. Концепция семейной политики Российской Федерации до 2025 г. стала программой действий по качественному изменению положения российской семьи.

Таким образом, государство стремится к реализации семейной политики, направленной на недопущение нового демографического кризиса³, в центре которой находится российская семья с детьми, материальное положение ее членов, условия их социализации, воспитания, профессиональной самореализации.

Диссертационная работа направлена на изучение социальной поддержки семей с детьми как механизма семейной политики по созданию условий для улучшения положения семей с детьми и демографической ситуации в нашей стране.

Степень разработанности проблемы. Исследования в области формирования семьи и рождаемости получили свое развитие в зародившейся в 1920-е г. в США самостоятельной отраслевой дисциплине – социологии семьи. В 1940-е г. формулируется ставшее распространенным определение семьи как «группы из двух или более людей, связанных друг с другом отношениями

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации [Электронный ресурс]. Электрон.дан. Официальный сайт Президента Российской Федерации М., сор. 2000-2015. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml> (дата обращения - 02.11.2014).

³ Елизаров В.В. Демографическое развитие России: тенденции, проблемы, пути решения [Электронный ресурс] Электрон.дан. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2011 г. М.: Программа развития ООН в РФ. 2012. С. 106-113. Режим доступа: <http://www.undp.ru/documents/nhdr2011rus.pdf> (дата обращения - 10.09.2015).

рождения, брака или усыновления, проживающие совместно; все они рассматриваются как члены одной семьи»⁴. Семья стала объектом анализа в социологических теориях – символического интеракционизма (Дж.Г.Мид, Ч.Кули, Э.Берджесс, У. и Д.Томас, Р.Хилл, И.Гофман и др.), социального обмена и рационального выбора (Дж.Хоманс и П.Блау, А.Най, Дж.Левингер, Р.Левайс, Г.Беккер, Дж.Коуман и др.), функционализма (Т.Парсонс, П.Амато, Д.Колман, В.Гуд), системной теории (В.Бакли, Л.Берталанфи, Дж.Уайт, Д.Кляйн, Г.Бейтсон, Д.Олсон, М.Боуэн), марксизма и феминистической теории (К.Маркс, Ф.Энгельс; Х.Тейлор, С.Файерстоун, Н.Чодороу, Д.Диннерстейн), феноменологии, деконструктивизма и постмодернизма (М.Ферри, П.Хартман).

Социально-демографические изменения в европейских странах и США начала XX века, характеризующиеся снижением количества детей в семье, стали, по мнению Т.В.Гурко⁵ и С.И.Голода,⁶ причиной появления в научном сообществе двух концептуальных позиций в изучении и оценке института семьи: «перспектив упадка (кризиса) семьи» (П.А.Сорокин, П.Амато, Ф.Фукуяма, Д.Попено, П.Макдональд) и «семейной пластичности (модернизации семьи)» (В.Бенгсон, Дж.Стейси).

Среди российских ученых приверженцами первой концепции стали А.И.Антонов, В.Н.Архангельский, В.А.Борисов, И.И.Белобородов, В.М.Медков, И.Н.Рубанов, а второй – А.Г.Вишневский, С.И.Голод, Т.И.Заславская, С.В.Захаров, А.А.Клецин, М.С.Мацковский, В.А.Тишков.

Социологический анализ социально-экономического состояния разных типов семей с детьми представлен в работах российских социологов И.Ф.Дементьева (неполные семьи)⁷, Л.С.Ржаницына (молодые семьи)⁸, Т.А.Чадова (замещающие семьи)⁹, И.О.Шевченко и П.В.Шевченко (многодетные семьи)¹⁰, Е.В.Кулагина (семьи с детьми-инвалидами)¹¹ и других.

⁴Цит. по: Солодников В.В. Семья и семейные группы: к уточнению понятий и перспектив исследования» // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. М.: Московский психолого-социальный институт. 2011. №1(10). С.43-56.

⁵Гурко Т.А. Теоретические подходы изучению семьи. М.: Институт социологии РАН, 2010. С. 76.

⁶Голод С.И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи// Социологические исследования. 2008. Т.7. №1. С. 40 – 49.

⁷Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 108 – 113.

⁸Ржаницына Л.С. Молодые семьи с детьми: кто такие, где живут, чего хотят // Социологические исследования. 2011. № 3. С. 85-94.

⁹Чадова Т.А. Опекунские семьи в Москве: риски бедности и социальная защищенность // Социологические исследования. 2010. № 11. С. 74-83.

Вместе с тем в современной российской социологической литературе недостаточно внимания уделяется специальному анализу функционирования семей с детьми; практически нет литературы, посвященной изучению всего спектра (и результативности) мер социальной поддержки семей с детьми, а также специфике её реализации в Москве – крупнейшем российском мегаполисе, имеющем существенные особенности по сравнению с другими регионами страны. Именно этим обусловлен выбор автором объекта и предмета, формулировки цели и задач исследования.

Объект исследования: семьи с детьми, являющиеся получателями социальной поддержки.

Предмет исследования: социальная поддержка семей с детьми в Москве.

Цель исследования: выработать научное обоснование государственной социальной поддержки семей с детьми, выяснить и оценить результативность её реализации в Москве.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Уточнить теоретико-методологические подходы к изучению и интерпретации тенденций развития семей с детьми.
2. Проанализировать современное состояние семей с детьми и особенности репродуктивного поведения москвичей.
3. Рассмотреть и оценить результативность действующих современных (как зарубежных, так и российских) государственных правовых и административных механизмов семейной политики и социальной поддержки семей с детьми.
4. Выявить типы семей с детьми как объекта социальной поддержки.
5. Обосновать необходимые условия для реализации семьей с детьми своих основных функций.
6. Систематизировать практики и объемы социальной поддержки в Москве разных типов семей с детьми.

¹⁰ Шевченко И.О., Шевченко П.В. Большая семья – какая она? // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 95-101.

¹¹ Кулагина Е.В. Занятость родителей в семьях с детьми-инвалидами // Социологические исследования. 2004. № 6. С.85-89.

7. Проанализировать удовлетворенность разных типов семей с детьми практикой реализации государственной социальной поддержки в Москве.

Методологическая основа диссертации представлена комплексным подходом (с учетом положений структурного функционализма и интеракционизма) к изучению семьи с детьми как объекта социальной поддержки, позволяющим синтезировать выработанные в зарубежной и отечественной социологической науке методологию и методы исследования данного социального феномена.

Для сбора первичной социологической информации были использованы методы индивидуального анкетирования, глубинного и экспертного интервью. Для обработки и интерпретация полученных количественных данных был использован статистический пакет SPSS, применены методы простой группировки и перекрестной классификации. Количественные данные были объединены в интегрированную базу и обработаны с использованием корреляционного анализа.

Эмпирическая и информационная база исследования.

1. Данные авторских исследований:

1.1. «Репродуктивные установки молодых москвичей в контексте демографической политики России» (далее – Исследование №1), март-апрель 2011 г. Выборка целевая по полу и возрасту – 300 респондентов (150 мужчин и 150 женщин, в возрасте 18-23, 25-30 и 32-45 лет; 56,7% респондентов были бездетны, остальные имели 1-3 детей); метод – очное индивидуальное анкетирование.

1.2. «Репродуктивные установки молодых москвичей» (далее – Исследование №2), февраль – апрель 2012 г. Выборка целевая – 30 респондентов (15 мужчин и 15 женщин в возрасте 18-23, 25-30 и 32-45 лет, 17 респондентов были бездетны, остальные имели 1-2 детей); метод – интервью.

1.3. «Молодые семьи Москвы после рождения первого ребенка: репродуктивное поведение и отношение к мерам государственной социальной поддержки» (далее – Исследование №3), декабрь 2014 г. Выборка – 10 респондентов в возрасте 29-34 г. (пять мужчин и пять женщин, состоящих

в браке), в семьях которых родился первенец в течение последних 3-4 лет; метод – интервью.

1.4. «Государственная политика в области поддержки семей с детьми: опыт города Москвы» (далее – Исследование №4), март-апрель 2015 г. (пять интервью с экспертами в области социальной демографической политики города – представителями органов исполнительной власти города Москвы, руководителями общественных организаций).

2. Для вторичного анализа использовались данные ряда социологических исследований и/или аналитических отчетов:

2.1. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 30 субъектах Российской Федерации, подготовленный Федеральной службой государственной статистики России в 2012 г.¹² Выборка – 10 054 респондента (5 144 – женщины в возрасте от 18 до 45 лет и 4 910 – мужчин в возрасте от 18 до 60 лет, городские жители – 72,3% и сельские – 27,7%), репрезентирует население России в возрасте 18 лет и старше.

2.2. Доклады «О положении детей и семей, имеющих детей, в городе Москве» за 2013 и 2014 гг., подготовленные Правительством Москвы к ежегодному государственному докладу «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации» в 2013 и 2014 г. соответственно (с результатами работы столичных органов исполнительной власти по реализации мер социально-демографической политики)¹³.

3. Статистические данные о рождаемости и смертности, продолжительности жизни¹⁴; брачности, разводимости¹⁵; миграции¹⁶ за 2012-2016 гг.

¹² Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 30 субъектах Российской Федерации. 2012. [Электронный ресурс]. Электрон.дан. Федеральная служба государственной статистики, сор. 1999-2015. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения 14.04.2015).

¹³ Доклады «О положении детей и семей, имеющих детей, в городе Москве» за 2013 и 2014 гг. (информация к ежегодному государственному докладу «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации»). Правительство Москвы. 2013, 2014 г.

¹⁴ Данные Госкомстата по количеству родившихся (без мертворожденных) и умерших в России [Электронный ресурс]. Электрон.дан. Федеральная служба государственной статистики, сор. 1999-2015. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2401002>, <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2401004> (дата обращения: 14.03.2015).

Основные положения, выносимые на защиту, содержащие элементы новизны:

1. Анализ положений Концепций семейной и демографической политики России до 2025 г. показал, что они базируются на интерпретации современного положения российской семьи как кризиса (упадка), но одновременно оперируют ключевыми понятиями, присущими другой концепции – модернизации семьи.

2. Выделены два укрупненных этапа в развитии семейной политики в России в XXI веке:

– стимулирование такой функции семьи как количественное воспроизводство жизни, прежде всего посредством оказания материальной поддержки семье с детьми (первый этап действия Концепции демографической политики РФ 2007 – 2014 гг.);

– стимулирование семейной функции, направленной на качественное воспроизводство жизни и ее материальных условий (начало действия Концепции семейной политики РФ и второй этап реализации Концепции демографической политики РФ 2015 – 2025 гг.).

По мнению автора, в 2014-2016 г. происходит переход от первого этапа ко второму.

3. Комплексный подход позволяет «синтезировать» имеющиеся теоретико-методологические основания для изучения семьи с детьми, обладает наибольшим эвристическим потенциалом для анализа и систематизации практик социальной поддержки семьи с детьми¹⁷.

В рамках этого подхода объект социальной поддержки определен как нуклеарная семья с детьми, не достигшими возраста совершеннолетия (в отдельных случаях их возраст может быть сдвинут до 23 лет), далее – семья с детьми. В этом случае семья интерпретирована как совокупность подсистем

¹⁵ Информация о социально-экономическом положении России – 2011 г. [Электронный ресурс]. Электрон.дан. Федеральная служба государственной статистики, сор. 1999-2015. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b11_00/IssWWW.exe/Stg/dk01/7-0.htm (дата обращения: 14.03.2015).

¹⁶ По данным Демографического ежегодника России за 2013 г. [Электронный ресурс]. Электрон.дан. Федеральная служба государственной статистики. сор. 1999-2015. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (дата обращения: 14.03.2015).

¹⁷ Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). М.: Издательский Дом «NotaBene». 1998. 360 с.

супружества, родительства (биологического или социального) и (при наличии двух и более детей в семье) сиблингства (включая сводных братьев или сестер), которые взаимодействуют как друг с другом, так и с «внесистемным» окружением (другими социальными акторами).

4. Вслед за Ф.Энгельсом и А.Г.Харчевым, рассматривавшими семью как «механизм воспроизводства жизни»¹⁸, и Ш.Циммерман, акцентировавшей свое внимание на функциях семьи при реализации семейной политики¹⁹, автор выделяет три ключевые функции семьи с детьми (количественное, качественное воспроизводство жизни и воспроизводство материальных условий жизни в семье). Они выступают в качестве предмета социальной поддержки семей с детьми.

5. Выделены следующие типы семьи с детьми:

– по параметру воспроизводства количественной структуры – супружеские пары с одним-двумя детьми, в том числе молодые семьи с детьми; многодетные семьи; неполные (с одним родителем) семьи с детьми; замещающие семьи (семьи, взявшие на воспитание детей, лишившихся родителей или их опеки);

– по параметру деформации качества жизни – семьи с детьми-инвалидами; семьи, в которых один или оба родителя имеют инвалидность; семьи с детьми, находящиеся в социально опасном положении;

– по параметру воспроизводства материальных условий жизни – семьи с детьми с низким уровнем материального благосостояния.

6. Анализ социальной поддержки разных типов семей с детьми с опорой на ключевые семейные функции, позволила проанализировать и сравнить её содержание и объемы:

6.1. Для супружеских пар с одним или двумя детьми социальная поддержка вариативна – от бесплатных медицинских услуг до культурно-образовательных акций. При этом для молодых семей с детьми отсутствуют меры, направленные на поддержание функции качественного воспроизводства жизни в семье.

¹⁸См. более подробно: Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб: Директ, 2007. 384с.

¹⁹ Zimmerman Sh. Understanding Family Policy: Theories and applications, 2nd edition. SAGE Publications, Inc. 1995. P. 178.

6.2. Для многодетных семей превалируют меры социальной поддержки, направленные на поддержание функции материального воспроизводства жизни. Выявлен запрос на создание условий для их самостоятельной экономической активности.

6.3. Для неполных семей с детьми характерно отсутствие дифференциации материальной поддержки родителей в зависимости от размеров их дохода (за исключением имеющих статус малоимущей семьи) и поддержки функции качественного воспроизводства; на законодательном уровне не решен вопрос создания государственного алиментного фонда для детей, лишившихся родительского обеспечения.

6.4. Для замещающих семей социальная поддержка реализуется посредством оказания материальной помощи и сопровождения при передаче ребенка в семью социальными службами. Результативность такой социальной поддержки измеряется показателями устройства детей-сирот на семейную форму воспитания и «возврата» ребенка обратно в детские дома.

6.5. Для семей, в которых один или оба родителя имеют инвалидность, выявлено отсутствие мер социальной поддержки, направленных на поддержание функции качественного воспроизводства жизни.

6.6. Для семей с детьми, находящихся в социально опасном положении, функция качественного воспроизводства жизни поддерживается за счет услуг, предоставляемых территориальными центрами социального обслуживания. Работа этих социальных служб обладает наибольшим методическим потенциалом для измерения ее результативности.

Теоретико-методологическая значимость исследования состоит в конкретизации комплексного подхода применительно к изучению семьи с детьми и ее функций для систематизации мер социальной поддержки семей с детьми в г. Москве. Это, в свою очередь, позволяет сравнить содержание и объемы социальной поддержки различным типам семей с детьми для последующей корректировки и оценки их результативности. Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы при реализации

Концепции демографической и семейной политики, как непосредственно в г. Москве, так и в Российской Федерации в целом.

Практическая значимость исследования находит свое воплощение в:

- применении теоретических положений комплексного подхода при разработке семейной политики и социальной поддержки семьи с детьми;
- социологической интерпретации результатов деятельности органов исполнительной власти в области семейной политики и мер социальной поддержки семьи с детьми;
- социологическом обосновании показателей, позволяющих оценить результативность мер социальной поддержки семьи с детьми;
- возможности использования материалов диссертации при чтении учебных курсов «социологии семьи и гендерная социология», а также «социальная работа».

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре прикладной социологии Российского государственного гуманитарного университета. Основные идеи и положения диссертационного исследования были обсуждены на аспирантских семинарах и представлены автором на научных конференциях, в том числе на XI Международной научной социологической конференции студентов и аспирантов «НАША СОЦИОЛОГИЯ – 2012: исследовательские практики и перспективы» (г. Москва, 2012 г.).

Материалы диссертации использовались в учебных курсах «социология семьи и гендерная социология», «социология молодежи», «социальная работа» для студентов Российского государственного гуманитарного университета и в разработке Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы Плана мероприятий по реализации Концепции демографической политики в Москве (предложения автора включены в раздел Плана по развитию культуры и досуга семей с детьми в Москве).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений. Общий объем работы составляет 178 страниц (включая приложение, состоящее из 24 страниц). Список литературы включает в себя 87 наименований, в том числе 12 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** описываются актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, объект, предмет, цель, задачи диссертации, обосновывается ее научная значимость и новизна, представлены методологическая и эмпирическая база исследования, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первом разделе** диссертации «**Теоретико-методологические подходы к изучению современной семьи с детьми**» прослежена эволюция теоретико-методологических подходов к изучению семьи, представлены существующие в мировой социологии концептуальные взгляды на её интерпретацию, (символический интеракционизм, теория социального обмена и рационального выбора, функционализм, марксизм и феминистическая теория, феноменология, деконструктивизм, модернизм и постмодернизм), проанализированы сферы их практического применения и критики, определены их достижения и ограничения.

Современная российская семья с детьми находится в состоянии перманентных изменений, связанных с ослаблением некоторых ее функций, статистически выраженных в росте уровня разводимости и рождений вне брака, снижении рождаемости и изменении репродуктивного поведения в сторону увеличения временных интервалов между рожденьями детей. Эти изменения ставят перед разработчиками государственной семейной политики сложную задачу поиска баланса между стремлением к укреплению институтов семьи и брака, увеличению вторых и третьих рождений в семье, с одной стороны, и усилением тенденции рационального планирования семейной жизни (в том числе с учетом внесемейных интересов и ценностей), – с другой.

При этом анализ взглядов на состояние и развитие современной семьи в отечественной социологии позволяет выделить два основных интерпретационных подхода.

В концепции упадка/кризиса семьи (А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, И.И. Белобородов, В.А. Борисов, В.М. Медков, И.Н. Рубанов) показатели второго

демографического перехода интерпретируются как признаки кризиса семьи. Исходя из этого, перед государственными и общественными институтами ставится задача активизации социальной семейной политики и восстановления института брака в качестве ценностного приоритета. С учетом допускаемой возможности влияния на социальный институт семьи через правовые, административные, социальные механизмы и аксиологическое воздействие, данный теоретический подход определен как функционалистский.

В концепции модернизации семьи (А.Г.Вишневский, Т.И.Заславская, В.А.Тишков, С.В.Захаров, М.С.Мацковский, С.И.Голод, А.А.Клецин) тенденция к малодетности интерпретируется как вступление в противоречие демографической и социальной функций семьи (количественного и качественного воспроизводства населения). Сторонники этого подхода считают, что понятие семьи не имеет устойчивых границ, и рассматривают её в контексте изменяющихся социально-экономических условий. Исходя из этого, данный подход определен как модернистский.

Автор полагает, что функционалистский подход эффективен при формировании целей и задач семейной политики, а модернистский позволяет включить в фокус внимания государства социальные группы, имеющие признаки семьи или определяющие себя таковыми (неполные и замещающие семьи с детьми).

Предлагаемый автором подход учитывает особенности подходов микросоциального уровня анализа, стремится к объединению взглядов двух групп российских ученых и благодаря этому обладает наибольшим эвристическим потенциалом и востребованностью при интеграции достижений социологической науки и разработок семейной политики.

Объектом исследования выступает нуклеарная семья с несовершеннолетними детьми (в отдельных случаях возрастная граница детей сдвинута до 23 лет), получающая социальную поддержку. Такая семья рассматривается как совокупность подсистем супружества, родительства (биологического или социального) и (при наличии двух и более детей в семье) сиблинства (включая сводных братьев или сестер), которые взаимодействуют как друг с другом, так и с внешним окружением (другими социальными институтами). В качестве

предмета социальной поддержки, по мнению автора, выступают следующие функции семьи с детьми: количественное, качественное воспроизводство жизни, воспроизводство ее материальных условий.

Такая операционализация объекта исследования опирается на комплексный подход, позволяющий максимально приблизить его социологическое определение к правовому полю, в котором осуществляется социальная поддержка семьи с детьми²⁰.

Элементы семьи как системы находятся во взаимодействии и подвержены влиянию внешней среды. Последняя может быть классифицирована по различным основаниям. При этом каждый из ее сегментов оказывается связан с особенностями функционирования семьи. Так, планирование семьи, включая репродуктивные намерения, тесно связано не только с пространственными параметрами ее жизнедеятельности (городская/сельская семья, совместное/раздельное проживание с родителями супруга/супруги и т.д.), но и с информационными/культурными (национальный состав территории, распространенность той или иной религии, популярность идей феминизма, степень экономической активности женщин и т.д.).

Семья с детьми возникает при реализации в подсистеме супружества функции количественного воспроизводства жизни. Проведенный автором анализ позволил проанализировать некоторые подходы к интерпретации понятия репродуктивного поведения и представить эмпирические индикаторы, позволяющие выделить количественные и качественные характеристики репродуктивного поведения супругов в семьях с детьми, исследовать репродуктивные установки, нормы и мотивы, побуждающие индивида к рождению детей. Отметим наиболее популярные по результатам исследования №1 репродуктивные мотивы: у женщин-респондентов (60,5%) – осознание значимости детородной функции, у мужчин-респондентов (48%) – осознание отцовства для него как инстинкта и желания продолжения рода.

В изучении репродуктивного поведения родителей после рождения первого ребенка были рассмотрены факторы, которые воздействуют на репродуктивную

²⁰ Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). Учебное пособие для вузов. М.: Издательский Дом «Nota Bene». 1998. 360 с.

установку и изменяют интервалы между рожденьями или исключают рождение второго и последующих детей. Информанты в авторском Исследовании № 3, уже имеющие опыт отцовства или материнства, рационально подходят к планированию рождения второго ребенка и обуславливают срок его рождения достижением необходимых материальных условий или профессиональной самореализацией (когнитивный компонент). Автором сделан вывод, что при положительном когнитивном и эмоциональном компонентах репродуктивной установки ее поведенческий компонент может быть активирован раньше при наличии приемлемого для индивида внешнего контекста. В нашем исследовании значимыми переменными ожидаемо выступили материальный достаток и жилищные условия, в дальнейшем они проанализированы как направления социальной поддержки семей с детьми.

Анализ особенностей трансформации российской семьи с детьми с конца XIX века выявил, что крупные структурные социальные изменения оказывались частично вписаны в глобальный тренд и/или были продиктованы особыми политическими и экономическими условиями развития России. Эти изменения соответствуют характеристикам второго демографического перехода (которые наиболее ярко выражены в Москве, как крупнейшем российском мегаполисе), приведшего к ослаблению некоторых функций семья с детьми, эмпирически выраженных в росте уровня разводимости, рождений вне брака, снижении уровня рождаемости в целом и отсрочки вторых рождений.

Во втором разделе диссертации «Семья с детьми как объект семейной политики и социальной поддержки» рассмотрен зарубежный опыт семейной политики, в сравнении с которым проанализированы основные принципы, цели и задачи семейной политики в России.

Семейная политика определена как одно из направлений социальной политики государства, ориентированное на «научно обоснованное, целенаправленное, комплексное воздействие общества на брачно-семейные отношения; (она) включает меры законодательного, экономического, пропагандистского характера<...> Основная цель – достижение такого уровня функционирования семьи, при котором интересы общества и отдельной личности

в отношении семьи сочетались бы гармонично»²¹. Такая дефиниция цели семейной политики связана с комплексом социальных практик, направленных на поддержание функций семьи, и актуальна в контексте предлагаемого автором комплексного подхода к изучению семьи с детьми.

Одним из механизмов реализации семейной политики является социальная поддержка – совокупность социальных практик (мер) по оказанию помощи гражданам, оказавшимся в тяжелом материальном или психологическом положении, путем предоставления им необходимых финансовых средств, информации и социальных льгот (на образование, получение медицинской помощи, транспортное обслуживание, питание, улучшение жилищных условий и т.д.)²².

В работе рассмотрены три укрупненные модели семейной политики: либеральная в США; социально ориентированная, хотя и неоднородная в Евросоюзе и активная комплексная пронатальная политика в Швеции. Реализация разных моделей социальной поддержки семьи базируется на сочетании четырех основных принципов: выплаты пособий и оказании иных мер материальной помощи; развития государственного дошкольного образования, в том числе за счет инфраструктурного обеспечения и предоставления семьям льгот по его оплате; гендерного равенства родителей в семье с детьми как необходимого условия для профессиональной самореализации женщины в случае ее желания иметь детей; социокультурной адаптации мигрантов как нового источника репродуктивной активности населения в условиях изменения европейской модели семьи.

В середине 1990-х гг. в России было признано наличие неблагоприятного сокращения численности и диспропорции в половозрастных структурах народонаселения. Поэтому в 2000-х гг. государство приступило к разработке новой комплексной многоуровневой семейной политики, сопровождающейся риторикой о необходимости сохранения традиционных ценностей семьи и брака²³. Именно

²¹Студенова Е.Г. Социальная помощь. Российская социологическая энциклопедия (под ред. Осипова Г.В.). М.: НОРМА-ИНФРА-М. 1999. С. 441.

²²Васильчиков В. М. Правовое обеспечение социальной работы: учеб.пособие гриф УМО. М.: Академия. 2009. 336 с.

²³ ПутинВ.В. Послание к Федеральному собранию Российской Федерации [Электронный ресурс]. Электрон.дан. // Российская газета, федеральный выпуск. 2013. № 282. Режим доступа: www.rg/2013/12/12/poslanie.html (дата обращения: 02.04.2016)

акцентирование традиционных ценностей отличает российский подход от западных моделей семейной политики.

Автор считает возможным выделить два укрупненных этапа в развитии семейной политики в России в XXI веке:

– стимулирование функции количественного воспроизводства жизни через материальную поддержку, встретившую в целом широкое одобрение среди населения, но вызвавшую среди экспертов неоднозначную оценку ее результативности (по срокам совпадает с первым этапом действия Концепции демографической политики РФ, принятой в 2007 г.);

– стимулирование функций качественного воспроизводства жизни и воспроизводства материальных условий жизни в семье с детьми: формирование условий для её самостоятельной экономической активности, снижение иждивенческой нагрузки на государство, смещение акцента с материальной поддержки матери, занятой уходом за ребенком, на поддержку работающих матерей (по срокам совпадает с началом действия Концепции семейной политики РФ до 2025 г., принятой в 2014 г., и вторым этапом действия Концепции демографической политики РФ).

Основные направления социальной поддержки семей с детьми определены в специальной Государственной программе²⁴, ориентированной на создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, функционирования института семьи, рождения детей.

В отличие от положений Концепции семейной политики РФ, которые исходят из модели многодетной семьи как социальной нормы, практика государственной социальной поддержки, по мнению автора, ориентирована, прежде всего, на семьи с «отклоняющейся» количественной структурой и нарушением функционирования. В этой связи, с одной стороны, функционалистское определение семьи, данное А.И. Антоновым, позволяет сформулировать цели и задачи семейной политики. С другой стороны, модернистская дефиниция семьи (С.И. Голод) задает ориентиры практической социальной поддержки семьи с детьми. В тоже время ни одно из них

²⁴ Государственной программе Российской Федерации «Социальная поддержка граждан», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 №296. [Электронный ресурс]. Электрон.дан. Режим доступа: <http://www.programs.gov.ru/Portal/programs/passport/3> (дата обращения: 02.04.2016)

по отдельности не дает возможности одновременно решить задачи совершенствования теоретического обоснования и практики реализации семейной политики. Исходя из этого, автором модифицировано определение семьи с позиции комплексного подхода и предложена схема функционирования семьи с детьми, позволяющая описать основные направления социальной поддержки относительно предмета воздействия – ключевых семейных функций:

– на поддержание функции количественного воспроизводства жизни направлены меры по поддержке здоровья матери в период беременности, а также выплата денежного пособия семьям, родившим второго и последующих детей – т.н. материнский капитал;

– на поддержание функции качественного воспроизводства жизни направлены такие меры как дошкольное и школьное образование, поддержка одаренных детей; медицинская помощь; обеспечение питанием детей; профессиональная социализация; профилактика семейного неблагополучия и жестокого обращения с детьми; развитие семейного спорта, физической культуры и туризма; организация детского и семейного досуга; укрепление института семьи, популяризация семейных традиций; институционализация общественных объединений семей с детьми как самостоятельного субъекта взаимодействия с государственными структурами;

– на поддержание функции материального воспроизводства жизни направлена аналоговая поддержка, пособия и денежные выплаты семьям с детьми, пенсионное обеспечение и программы улучшения жилищных условий семей с детьми.

В анализе результативности социальной поддержки семей с детьми приоритет отдан выявлению необходимых практик социальной поддержки применительно к данным функциям. Одним из критериев её результативности может служить достижение заложенных в государственных программах количественных показателей рождаемости, смертности, здравоохранения, обеспеченности населения местами в дошкольных и школьных учреждениях и т.д. В качестве еще одного дополнительного критерия может выступить уровень удовлетворенности населения практикой государственной социальной помощи,

объемом предоставляемых мер и их соответствие реальным запросам целевых групп.

Семья с детьми как объект социальной поддержки типологизирована с опорой на особенности ее структуры и функционирования следующим образом:

– по параметру воспроизводства количественной структуры выделены типы семей: супружеские пары с одним-двумя детьми, в том числе молодые семьи с детьми; многодетные семьи; неполные семьи с детьми (семьи с одним родителем).

– по параметру деформации качества жизни (социального капитала членов семьи) типологизированы замещающие семьи (семьи, взявшие на воспитание детей, лишившихся родителей или их опеки); семьи с детьми-инвалидами; семьи, где один или оба родителя имеют инвалидность; семьи с детьми, находящиеся в социально опасном положении;

– по параметру воспроизводства материальных условий жизни выделен тип семьи с детьми с низким уровнем материального благосостояния.

Представленная типология является укрупненной, поскольку при наличии одновременно нескольких классифицирующих признаков (например, неполная семья с ребенком-инвалидом), такая семья становится получателем форм социальной поддержки, предназначенных обоим типам. Кроме этого, мы не рассматривали семьи с детьми, пользующиеся дополнительной ведомственной или специальной государственной помощью, обусловленной особым статусом родителей (военнослужащие, депутаты, государственные служащие некоторых особых категорий, семьи беженцев с детьми и т.д.).

В третьем разделе диссертации «Социологический анализ социальной поддержки семей с детьми в Москве» рассмотрены социально-демографические показатели состояния семей с детьми в Москве, систематизирован и проанализирован весь комплекс мер (и особенности их реализации) социальной помощи семье с детьми.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Москве насчитывалась 3 120 941 семей со средним размером 2,6 человек (в Москве официально зарегистрированы 12,1 млн. человек: мужчин – 46,1% и женщин –

53,9%)²⁵. Из их числа – 37,3% (1,1 млн. семей) – полные семьи с детьми, 33,9% – неполные семьи (в т.ч. 26,8% – матери с детьми и 7,1% – отцы с детьми) и 28,8% – супружеские пары без детей. Точных данных о количестве семей, пользующихся государственной социальной поддержкой нет. Однако с учетом приведенной ранее типологии семей с детьми и вариативности социальных практик государственной помощи можно предположить, что их доля весьма значительна.

Автором систематизированы практики социальной поддержки семей с детьми в Москве по типам и функциям, на поддержание которых они направлены. Исходя из динамики статистических показателей положения семей с детьми в Москве, уровня удовлетворенности разными практиками социальной поддержки в общественном мнении москвичей (Исследование №3) и экспертных оценок (в которых, в частности, были высказаны рекомендации по децентрализации такой помощи, проведения регулярного мониторинга состояния семей с детьми для усиления адресности поддержки – Исследование №4), предпринята попытка анализировать результативности и качества этих мер. Такой подход позволил наглядно сопоставить между собой разнообразие и содержательное наполнение социальной поддержки разных типов семей и позволил обосновать вывод о том, что государственной помощью охвачены все типы семей с детьми, однако объем социальной поддержки существенно различается, а отношении некоторых ее видов отмечены «пробелы».

Социальная поддержка в большей степени ориентирована на оказание помощи в случае возникновения риска нарушения функционирования семьи или причинения вреда ребенку. Так, например, получателями социальной поддержки *в семьях с детьми, где инвалидность* (полученную до или после рождения ребенка) *имеют один или оба родителя*, являются лишь они сами. На таких лиц с ограниченными возможностями ориентирована отдельная подпрограмма Государственной программы «Социальная поддержка жителей Москвы 2012–2018 гг.». А иные меры государственной поддержки, направленные на улучшение функции качественного воспроизводства жизни, специфически

²⁵Здесь и далее будут приведены данные из докладов «О положении детей и семей, имеющих детей, в городе Москве» за 2013 и 2014 гг. (информация к ежегодному государственному докладу «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации»), в написании которых автор принимал участие в разделе об организации культуры и досуга семей с детьми в Москве. Правительство Москвы. 2013, 2014 г.

трансформированной в данном типе семьи (например, невозможность совместного активного досуга вследствие ограниченных физических возможностей отца или матери), отсутствуют. Другим примером служит отсутствие мер социальной поддержки *молодых семей*, направленных на поддержание функции качественного воспроизводства жизни, например, отсутствие услуг по психологической поддержке, когда молодожены принимают новые для себя специфические роли супругов, родителей (такой услуге можно дать условное название «школа молодой семьи»). В первом случае на периферии государственного внимания оказываются дети, во втором – родители.

Наиболее полной социальной поддержкой в Москве пользуются *многодетные семьи*, количество которых растет. В 2014 г. на учете в органах социальной защиты населения Москвы состояло 99400 многодетных семей, в которых воспитывается 248 800 несовершеннолетних детей (в том числе 5 100 семей с пятью и более детьми). А в мае 2015 года в г. Москве было зарегистрировано уже 104 000 многодетных семей, в которых воспитываются 268 000 детей в возрасте до 18 лет. Социальная поддержка многодетных семей отличается большим количеством и разнообразием мер и осуществляется в основном в форме денежных выплат, а также налоговых или имущественных льгот. По мнению автора, это связано с тем, что в Концепции государственной семейной политики многодетные семьи представлены как приоритетный объект государственной поддержки. Вместе с этим анализ потребностей многодетных семей (Исследование №4) выявил запрос на формирование условий, при которых они получают возможность самообеспечения (льготные условия кредитования для осуществления частной предпринимательской деятельности, программы дополнительного профессионального образования т.д.). Соответственно, удовлетворение подобного запроса способно существенно снизить иждивенческие настроения в этой среде, а в перспективе – и объемы финансирования государственной социальной поддержки такому типу семьи.

Важным фактором реализации социальной поддержки многодетных семей становится институционализация данной социальной группы в общественную организацию, взаимодействующую с органами исполнительной власти, в том

числораспорядителями соответствующего бюджета. Так, например, региональная общественная организация «Многодетные семьи Москвы» самостоятельно распределила среди таких семей предоставленную в 2014 г. Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы целевую субсидию, которая была предназначена для оздоровительного отдыха и семейного досуга. Участие общественности в распределении финансовых средства позволило обеспечить принципы социальной справедливости и большей адресности выделенных средств, в частности способствуя совместному отдыху разновозрастных детей многодетной семьи, и, следовательно, отвечало задаче укрепления подсистемы сиблинства. Как отмечали наши эксперты, зачастую путевки получают дети младших возрастов, а отдых подростков оплачивают родители. Таким образом, была более адресно реализована задача оказания социальной поддержки функции качественного воспроизводства жизни в семье, поскольку совместное времяпрепровождение способствует эмоциональной близости между членами семьи и ее сплоченности.

Еще одним объектом социальной поддержки являются *неполные семьи*, которые составляют 33,9% от общего числа семей с детьми в Москве, из них 26,8% (77 500) – это материнские семьи, в которых воспитываются 88 600 детей. Их государственная материальная поддержка сводится только к системе выплат, пособий и предоставлении двойного налогового вычета. Она преимущественно ориентирована на одиноких матерей со среднедушевым доходом как ниже, так и выше величины прожиточного минимума. В связи с этим актуальным видится проведение мониторинга уровня жизни неполных семей (по аналогии с многодетными семьями и семьями с детьми, находящимися в зоне риска) для оказания социальной поддержки, дифференцированной по материальному положению одиноких родителей. Один из механизмов поддержки нуждающихся неполных семей – алиментный фонд, создание которого предусмотрено Концепцией семейной политики до 2025 г., но решение по которому до настоящего времени не принято.

Государственные меры социальной поддержки *семей с ребенком-инвалидом* сводятся к выплатам и льготам для поддержания функции качественного воспроизводства и воспроизводства материальных условий жизни. На момент

окончания 2014 г. в Москве проживало 35 557 детей-инвалидов, т.е. около 3,0% от общего числа инвалидов (1 180 488 человек). Специальный опрос об условиях жизни семей, воспитывающих детей-инвалидов, проведенный в 2014 г. Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы, выявил, что в реабилитационных услугах нуждаются 13 648 детей-инвалидов, из которых 6 968 детям такая помощь может быть оказана на базе учреждений социальной защиты, 4 851 ребенку – в учреждениях здравоохранения и 1 829 – в учреждениях образования. В Москве развиваются новые формы работы с детьми-инвалидами: медицинское обслуживание их мобильными службами на дому, реализуются специальные программы, например, программа «Передышка», заключающаяся

в возможности родителям оставить днем ребенка со специалистами центра социального обслуживания, нацеленная на улучшение условий качества воспроизводства жизни в таких семьях.

По мнению автора, наиболее содержательная и вариативная социальная поддержка оказывается государством *замещающим семьям*. Динамика роста (численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете в региональном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, уменьшилась с 4 299 детей в 2011 г. до 2 998 детей в 2014 г.; переданы на семейные формы устройства: в 2011 г. 1 676 детей, в 2014 г. – 2 289 детей, причем) и разнообразие форм этого типа семьи (приемные семьи, патронат, опека и попечительство, причем наиболее заметный рост прослеживается именно по форме опеки и попечительства: с 1 285 детей в 2011 г. до 1 285 детей в 2014 г.) позволяет говорить о результативности этой работы социальных служб и дальнейшему сопровождению семьи, в том числе для предотвращения случаев жестокого обращения с ребенком. Передача ребенка на воспитание в семью значительной степени снимает остроту проблемы поддержания функции материального воспроизводства жизни. Некоторые наши эксперты отмечали (Исследование № 4), что материальное стимулирование устройства ребенка в замещающую семью (выплата пособий до достижения ребенком совершеннолетия) создает для нее даже более благоприятные условия, чем в семьях с биологическими

родителями и детьми. Статистика сокращения числа детей-сирот (пропорционально «демографическим волнам»), оставшихся без попечения родителей, позволяет говорить о результативности данной меры (с 4 199 человек в 2011 г. до 3 733 в 2013 г.). Отличительной чертой замещающих семей является нахождение ребенка под опекой людей, не являющихся для него биологическими родителями. Специфика отношений в таких семьях, особенности качественного воспроизводства жизни в них, процесс социализации ребенка (при всем разнообразии форм социального родительства) остаются недостаточно изученными. По мнению автора, для семей, практикующих усыновление ребенка (устанавливающих в отличие от остальных форм замещающей семьи – с ним пожизненные отношения), при сохранении тайны усыновления, необходимы дополнительные меры социальной поддержки, в том числе материальной.

Социальная поддержка *малоимущих семей* в Москве характеризуется реализацией принципа адресности в предоставлении помощи на основе проводимого столичным Департаментом труда и социальной защиты населения мониторинга потребностей малоимущих семей с детьми. Так в 2013-2014 гг. проведен опрос 48300 малоимущих многодетных семей, состоящих на учете в центрах социального обслуживания и центрах социальной помощи семье и детям. По его результатам была выявлена адресная нуждаемость в различных мерах социальной поддержки и оказано более 1300 000 различных видов социальных услуг. В тот же период проведена работа по перераспределению бюджетных средств в пользу повышения размеров выплат малоимущим семьям с детьми: семьям, не подтвердившим льготный статус, выплата пособия с 1 октября 2014 г. была прекращена (численность детей, на которых выплачивается пособие, сократилась на 122,1 тыс. чел.), за счет чего с 1 января 2015 г. размер ежемесячного пособия на ребенка был увеличен всем категориям получателей на 500 рублей (от 20 до 50 % общей суммы выплат).

По мнению автора, помимо практики финансовой поддержки помощь таким семьям может быть расширена за счет предоставления ей социальных услуг для улучшения материального положения (постановка на биржу труда, оказание услуг

в социально-реабилитационных центрах) и в форме льгот и выплат, ориентированных на поддержание функции качественного воспроизводства жизни в семье (профессиональная социализация, совместный досуг, оздоровительный отдых).

Обеспечение роста численности населения, достижение показателей планируемого числа детей должно быть сопряжено с обеспечением мер по улучшению качества жизни семей, прежде всего, *семей с детьми, оказавшихся в социально опасном положении*. По состоянию на 1 января 2014 г. в Москве, количество семей, находящихся в социально опасном положении, составляет 1 300 (около 0,3% от общего числа семей). В них воспитывается 2100 детей. В большинстве районов г. Москвы имеются территориальные учреждения социально-реабилитационного типа и центры социального обслуживания, работающие с семьями такого типа. Автор посетила несколько таких учреждений, присутствовала на круглом столе Форума социальных работников (май 2015 г.) и провела экспертные интервью. Полученные материалы позволили сделать следующие выводы о проводимой Департаментом труда и социальной защиты населения г. Москвы работе по социальной поддержке семей, оказавшихся в социально опасном положении:

– меры социальной поддержки, ориентированные на функцию качественного воспроизводства жизни, обладают наибольшим методическим потенциалом для измерения их результативности (через динамику вывода семей из кризисной ситуации) и качества (через измерение удовлетворенности клиентов социальных учреждений предоставляемыми услугами).

– в подведомственных учреждениях придерживаются принципа сохранения целостности семьи, используя передовой опыт в области социальной работы, педагогики и психологии, который ориентирован на сопровождение и вывод из кризисного состояния семьи, оказавшейся в социально опасном положении;

– основной формой социальной поддержки являются услуги (юридические, психологические, медицинские), совершенствование которых осуществляется путем повышения квалификации сотрудников, улучшения материально-

технической базы учреждений, введения новых практик выявления случаев социального неблагополучия семьи с детьми и методов работы с ней.

В отношении всех перечисленных типов семей с детьми был проведен анализ социальной поддержки направленной на совершенствование качества воспроизводства жизни в семье в целом и улучшения общественных воспитательно-образовательных условий, в частности. Так, например, обеспеченность семей с детьми местами в дошкольных образовательных учреждениях в Москве характеризуется, с одной стороны, строительством новых объектов, с другой – перепрофилированием имеющихся помещений под образовательные стандарты. Развиваются также иные формы – семейные детские сады, частные образовательные учреждения и т.д. Согласно отчету Департамента образования города Москвы за 2014 г., в 2014 г. была полностью ликвидирована очередь в дошкольные отделения школ и детские сады среди детей от 3 до 7 лет.

Совершенствование медицинского обслуживания населения, прежде всего, ориентировано на улучшение качества воспроизводства жизни в семье с детьми. В то же время пренатальный скрининг беременных женщин с целью снижения риска рождения детей с врожденной патологией в значительной степени ориентирован на поддержание функции количественного воспроизводства жизни. В 2014 г. этой мерой были охвачены 84,4% состоящих на учете в Москве беременных женщин. В 2014 г. общая заболеваемость беременных женщин в Москве (по сравнению с 2013 г.) не изменилась и составила 76,5%, что отражает общую тенденцию роста числа подобных заболеваний, отмеченную еще в Концепции семейной политики.

Одним из наименее разработанных в методическом плане направлений семейной политики в Москве, по мнению автора, является работа по популяризации традиционных семейных ценностей (т.е. изменение социального контекста функционирования семьи с детьми). К сожалению, она по отношению ко всем типам семьи с детьми сводится преимущественно к символическим мероприятиям в рамках государственных праздников и не до конца использует потенциал аксиологического влияния на репродуктивные установки населения. С этой точки зрения более активное использование средств массовой информации,

общественных и религиозных объединений, способно придать дополнительный импульс семейной политике в Москве. К таким мерам следует отнести популяризацию образа эмоциональной близости между членами семьи, а также, принимая во внимание наши аргументы в анализе репродуктивного поведения (социальные и психологические компоненты репродуктивных мотивов), развивать идею рождения детей как своеобразное «инвестирование» родителей в «страхование» своего будущего.

Важным критерием качества социальной поддержки семьям с детьми является информационная открытость. С сентября 2015 г. официальный сайт Правительства Москвы работает по принципу «городского советника», и его новая структура предоставляет гражданам возможность оперативного поиска информации о мерах социальной поддержки тому или иному типу семьи с детьми в соответствии с актуальной жизненной ситуацией. С учетом развития современных интернет-коммуникаций указанное нововведение дает возможность представителям всех типов семей с детьми получать актуальную информацию о предусмотренных для них мерах социальной поддержки и высказать меру своей удовлетворенности ими.

Дальнейшее совершенствование социальной поддержки как механизма семейной политики лежит в смещении акцента на поддержание функции качественного воспроизводства жизни в семье, перераспределение бюджета для реализации принципа адресной социальной поддержки, усиление субъектностисамой семьи с детьми в части распределения средств государственного бюджета, мониторинга удовлетворенности получателями мерами и объемом социальной поддержки.

В заключении подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы и практические рекомендации, описываются пути дальнейшей разработки проблем, рассматриваемых в работе.

Основное содержание диссертации отражено в **публикациях** автора.

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Жук Е.И. Актуальность методологии Д.И.Менделеева в отечественной и мировой демографической науке // Вестник ГУУ. – 2013 – №16. – С. 250-255.

2. Жук Е.И. Теоретическое основание для анализа демографической ситуации в России // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение» – 2015.– №7. – С. 116-122.

3. Жук Е.И. Преимущества системного подхода к разработке государственной социальной поддержки семей с детьми (на примере многодетных семей в Москве) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015.– №11, том 2.– С. 76-81.

4. Жук Е.И. Репродуктивные установки москвичей молодого и среднего возраста // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – №1 (131). – С. 156-174

В сборниках научных трудов:

1. Жук Е.И. Социокультурная адаптация мигрантов как условие положительной динамики развития демографической ситуации в России // Наша социология 2013: сб. статей; под общей ред. Ж.Т.Тощенко. – М.: РГГУ, 2013. – С.70-76.

2. Жук Е.И. Репродуктивные установки молодых женщин (на примере жительниц Москвы) // Наша социология 2011: сб. статей; под общей ред. Ж.Т.Тощенко. – М.: РГГУ, 2011. – С.273-277.

3. Жук Е.И. Репродуктивные установки молодых москвичек в контексте демографической политики в Российской Федерации // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – №4 (98). – С. – 247-263.

4. Жук Е.И. Демографическая ситуация и репродуктивные установки молодых москвичек // Наша социология 2009: сб. статей; под общей ред. Ж.Т.Тощенко. – М.: РГГУ, 2009. – С. 223-228.